

Natalja Veršīņa (Наталья Вершинина)

A. N. ЯХОНТОВ В ЛАТВИИ

В статье рассматриваются малоизвестные факты биографии и творческой деятельности псковского поэта Александра Яхонтова, связанные с пребыванием в Латвии в 1850–1889 годах. С помощью архивных материалов устанавливается, что Яхонтов и его семья регулярно посещали Либаву (ныне – Лиенау) и другие места Курляндской и Лифляндской губерний с лечебными и культурно-образовательными целями. В публикуемых впервые (после 1884 г.) стихотворениях Яхонтова, посвященных морской тематике, отмечаются черты ландшафта, непосредственно связанные с природной средой Прибалтики. Устанавливается, что стихотворения «Либава», «На берегу моря», «Опять у моря», «Безветрие» были написаны по впечатлениям пребывания Яхонтова в Либаве в 1857 и 1860 годах.

Ключевые слова: Яхонтов, литературное краеведение, путешествие, морская тематика, Либава (Лиенау), архивные материалы, поэтический цикл.

A. N. JAHONTOVS LATVIJĀ

Rakstā tiek atklāti mazzināmi fakti par Pleskavas dzejnieka Aleksandra Jahontova biogrāfiju un daiļradi. Tie ir saistīti ar dzejnieka atrašanos Latvijā 1850.–1889. gada laikā posmā. Izmantojot arhīva materiālus, ir noskaidrots, ka dzejnieks un viņa ģimene ārstnieciskos un kultūrizglītojošos nolūkos regulāri apmeklēja Lībavu (tagad Liepāja) u. c. vietas Kurzemes un Vidzemes guberņās. Jahontova dzejoļos, kas pirmo reizi tiek publicēti pēc 1884. gada, parādās Baltijas valstīm raksturīgas ainavas, dabas atainojuma iezīmes. Var konstatēt, ka tādi Jahontova dzejoļi kā „Lībava”, „Jūras krastā”, „Atkal pie jūras”, „Bezvējš” ir uzrakstīti, apmeklējot Lībavu 1857. un 1860. gadā.

Atslēgas vārdi: Jahontovs, literārā novadpētniecība, ceļojums, jūras tematika, Lībava (Liepāja), arhīva materiāli, dzejas cikls.

A. N. YAKHONTOV IN LATVIA

The aim of this article's research is the recovering of facts about visits of a Pskov poet Alexander Nikolayevich Yakhontov in 1850–1889 to Latvia. Yakhontov's life was associated with Latvia for forty years, not only in terms of biography, culture and education, but also in the aspect of creativity. However, until now diverse Yakhontov's

connections with Latvia were not systematized and literary studied by local history; archival materials, stored in the Manuscript Department of Pushkin House, and a manuscript of poems by Yakhontov, located in the Pskov museum-reserve, were not introduced in the scientific process.

This article releases the first Latvian text in poetry by Yakhontov, who was predisposed to assimilate the cultural environment by the features of his upbringing and education character: translation activities, that began in Tsarskoye Selo Lyceum and entrenched during his European travels in 50–80s, by the interest in culture and life of other people, their history and modernity (books for popular reading “Journey to the Northern Territory of Russia”, “People’s War in 1812” et al.). Being the translator of European literature (J. W. Goethe, F. Schiller, H. Heine, G. E. Lessing, A. Mickiewicz et al.) and the educator in the broadest sense, Yakhontov perceived Latvia as a special area, that combines elements of Russian and European mentalities, aesthetic influence of Slavic and Western cultures. At the same time, the analysis of poetic texts reveals, that he was quite aware of the unique nature of Latvia and the special aesthetics inherent in its discreet seascapes.

Yakhontov’s position – as a poet and translator, as well as the specifics of his life circumstances (the need for mud therapy in the resorts of the Baltic states) – was the basis of the scientific methodology, used in the article: biographical, historical and literary, cultural and historical, textual research methods.

The study shows, that the main place for Yakhontov’s visits in Courland was Libau (Liepāja – since 1918). Oversea routes of Yakhontov took him through Libau, where he (and later – his wife and son) had the treatment for several times. In the poetic world of Yakhontov Libau held a special place, symbolizing the pristine, wild nature, opposed to the orderly, resort, recreational space.

The analysis of previously unpublished epistolary heritage of Yakhontov, compared with the text of the poem “Libau”, helps to clarify its dating, the story of creation and further processing in the book “Poems by Alexander Yakhontov”, edited in 1884. It has been found out that “Libau” opens a lyrical cycle – “On the seaboard”, “By the sea again” and “Calm”, created in 1857 and 1860.

It can be concluded, that Yakhontov’s poems inspired by stas in Liepāja and other places of Kurland, can not only identify new, previously unexplored facts of his biography and poetry, but also provide an opportunity to imagine the natural and cultural environment, that characterizes Latvia in this period. Thanks to Yakhontov, the seascape of Libau and experienced moods, which covered an observer in the minutes of contemplation of sea space, can be represented. Being a so-called secondary poet, Yakhontov could convey the uniqueness of experienced sensations, which did not prevent the literary plaque and an abundance of poetic style, which in the context of the Latvian cycle are perceived as the carriers of cultural experience.

Keywords: Yakhontov, literary local history, travel, marine theme, Libau (Liepāja), archival materials, poetic cycle.

Александр Николаевич Яхонтов (1820–1890) – единственный поэт XIX века, чья жизнь и литературные труды на протяжении сорока лет (с 1851 г.) были непрерывно связаны с Псковским краем, причем не только в плане собственно творческом, но и отношении активного общественного служения. Автобиография поэта, опубликованная посмертно в журнале «Русская старина», дает представление о широте интересов Яхонтова: *Служил в Петербурге по 1851 г. С этого года переселился в г. Псков, где служил сначала по министерству государственных имуществ, потом – директором Псковской классической гимназии в продолжение 10 лет. Затем избран предводителем дворянства Псковского уезда, а в 1877 году председателем псковской уездной земской управы. Прослужив в этой должности два трехлетия, вновь избран в предводители дворянства Псковского уезда, в каковой должности состоит и поныне. В начале 1889 г. состоялось в г. Пскове празднование 50-ти летнего юбилея его службы* ([Семевский] 1890: 693).

Однако для многих, знавших Яхонтова, его личность связывалась прежде всего с многообразной и неустанной деятельностью поэта, переводчика, мемуариста, педагога.

12 октября 1890-го года, на семидесятом году от рождения, скончался в Псковской губернии один из даровитых русских поэтов и переводчиков А. Н. Яхонтов – писала «Русская старина» ([Семевский] 1890: 693), и подобную же аттестацию находим в «Историческом Вестнике»: *поэт и превосходный переводчик* (Некролог 1890: 855).

В начале жизни Яхонтов видел Пушкина – в 1826 году ссыльный поэт приезжал в родовое имение Яхонтовых Камно в нескольких километрах от Пскова. Это событие и пребывание Яхонтова в Царскосельском лицее стали определяющими при выборе им литературного поприща: в лицее он переводит римских поэтов, позднее создает один из лучших, по мнению критиков, переводов драмы И.-В. Гете «Торквато Тассо»; театры ставят переведенные им трагедии «Ифигения в Тавриде» И.-В. Гете и «Эмилия Галотти» Г. Э. Лессинга. Как человек сороковых годов, преданный делу народного образования, Яхонтов, по поручению Комитета грамотности, составил и издал книги для народного чтения: «Народная война 1812 г.» (1883), «Город Псков и его окрестности» (1886), «Путешествие в Северный край России» (1886), «Царствование Александра Первого Благословенного» (1890); перевел с английского «Робинзона Крузо» Д. Дефо.

Живя в Пскове, Яхонтов постоянно сотрудничал с журналами, регулярно публикуя стихи в «Отечественных записках», «Вестнике Европы», «Живописном обозрении», «Русской старине», «Наблюдателе» и др. столичных изданиях. В 1884 году в Петербурге вышел в свет его единственный поэтический сборник – «Стихотворения Александра Яхонтова». В конце жизни поэт написал два мемуарных очерка: «Петербургская итальянская опера в 1840-х годах» (1886) и «Воспоминания царскосельского лицеиста» (1888), ставшие глубоким и

полным отражением своей эпохи.

Еще при жизни Яхонтов был отнесен к числу второстепенных поэтов без своего лица, но обладающих даром доходчиво и чутко предавать чужое слово. Его ставили рядом с Н. Некрасовым, Я. Полонским, А. Майковым, А. Толстым, А. Фетом и др. известными поэтами-современниками.

Латвия и именно Либав (Лиепая – с конца 1918 г.) были неизменной и глубокой любовью Яхонтова, который посещал Либаву регулярно, очевидно, по причине уже с ранних лет обнаружившей себя серьезной хронической болезни. Безусловно, этот портовый и курортный город, принадлежавший во время пребывания в нем Яхонтова Курляндской губернии, был важен ему именно как курорт (лечение природными ресурсами, среди которых – морские ванны и серные ключи), но не менее притягательной была и культурная среда, выступающая связующим звеном между Россией и странами Европы. На протяжении жизни Яхонтов неоднократно совершал заграничные путешествия – из тех, что подтверждаются документально, первое относится к 1842 году (Вершинина 2011: 25–26).

Впервые латвийский маршрут обозначен в письме родителям, Николаю Александровичу и Любви Федоровне, он от 8 июля 1857 года, в Псковскую губернию, в родовое имение Камно. В хранящемся в рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) письме Яхонтова читаем: *Я приехал в Ригу третьего дня в субботу, не в пятницу, как предполагал, потому что пароход вышел из Либавы не 4-го, а 5-го июля. Это дало мне средство кончить мои 40 купаний. Приехавши сюда благополучно, я узнал, что доктора моего в Риге нет.* Далее следует пояснение, что лечащий врач Яхонтова просит приехать к нему в Дубболты [*Дубулты – часть города Юрмала – N. V.*] – приморское местечко в 25 верстах от Риги, по поводу чего автор письма выражает досаду: *Опять, как и в прошлом году, остановка! Он не пускает еще меня домой и говорит, что ему непременно надо еще раз видетсь со мною дня через 4. Я уже хотел вчера выехать из Риги и думал непременно поспеть к 11 числу в Камно. <...> Ради Бога, не сердитесь на меня и не торопите меня; остановка эта необходима для моего здоровья, а потому и для успеха всей моей поездки. Не могу ничего еще сказать решительно: принесло ли мне пользу купанье или нет? Это скажется после. Также не знаю я еще наверное: нужно ли будет захватить в Дерпт или можно без этого обойтись. <...> Как бы поскорее домой!* (Архив А. Н. Яхонтова 20: 3–3 об.). Примечательно брошенное вскользь замечание «как и в прошлом году» свидетельствует о регулярности посещений Яхонтовым Прибалтики в летние месяцы.

В письме невесте, Анне Николаевне Ильман, от 20 июня 1860 года из Камно Яхонтов сообщает о предполагаемом новом заграничном путешествии, маршрут которого также проходит через Латвию. До Риги он собирается ехать дилижансом, затем, на пароходе, в Штетин, оттуда по железной дороге – до Гофа и, наконец, достичь конечного пункта путешествия, которым будет

австрийский курорт Франценсбад (Архив А. Н. Яхонтова 17: 8). Во время этого путешествия Яхонтов писал невесте письма (семь из них хранятся в архиве Пушкинского Дома), в частности, о том, как добирался морским путем в Берлин: *в субботу, 2 июля, в 10 часов утра я сел на большой пароход Рига и Любек <...> берега Пруссии уже рисовались в тумане <...> мы пересели на маленький пароход в Свинемюнде и поплыли вверх по Одере к Штетину* (Архив А. Н. Яхонтова 17: 13).

Известно, что морское сообщение между Ригой и Любеком открылось в первой половине 1830 годов, о своем плавании на пароходе до Любека в эти годы рассказывает А. И. Кошелев (Кошелев 1884). Обратный путь Яхонтова пролегал через Либаву, о чем свидетельствует его письмо семейству Ильман, датированное 7 сентября 1860 года: *Переезд мой из Либавы до Пскова был очень неприятным и утомительным* (Архив А. Н. Яхонтова 17: 30).

Таким образом, соответствующее замыслам и планам Яхонтова пребывание в Курляндской и Лифляндской губерниях следует считать установленным биографическим фактом.

Словарь Брокгауза и Ефрона отмечает, что *несмотря на многочисленные болота, морской климат в К. [Курляндской] губернии считается самым благоприятным из Прибалтийских губерний как для здоровья, так и для земледелия* (Брокгауз, Ефрон 1896, XVII: 83). Либава на рубеже 50–60 годов была достаточно известным курортом – по замечанию новейшего исследователя, само слово *курорт* в русском языке начинает входить в обиход именно с середины XIX века (Строганов 2010: 8), – местом, куда приезжали великие князья. Так, в 1860 году, когда маршрут очередного заграничного путешествия Яхонтова пролегал через Либаву, здесь отдыхал цесаревич Александр Александрович.

Впоследствии в заповедных уголках Латвии поэт искал душевного успокоения, а также физического исцеления себя и близких, в первую очередь, долгие годы страдающей от нервного расстройства жены Анны Николаевны. Он настоятельно советовал родственникам отправляться летом в Либаву и даже готов был начертить план города, очевидно, хорошо ему знакомого и по-своему любимого. Возможно, в начале 1870 годов, *когда уже было открыто ванное заведение с теплой морской водой* (Иванова 2014: 12), Яхонтов отдыхал в этих местах с сыном Колей (1862–1926), о чем мальчик писал матери, перечисляя средства лечения: *Мамаша, я купаюсь в минеральной воде; но вдруг машина испортилась и мы остались без купанья; с самого начала я взял три ванны чистых, но потом взял шесть ванн с железным порошком, но потом опять 9 чистых ванн взял. Папаша взял двадцать чистых ванн, а три с солью* (Архив А. Н. Яхонтова 38: 4). Морские купания принимала и сама Анна Николаевна, в письмах которой постоянно упоминаются, кроме Либавы, Ревель (название столицы Эстонии – Таллина – до 1919 г.) и Гапсаль (официальное название эстонского города Хаапсалу до 1917 г.). Передвижение между этими пунктами в 70–80-е годы, по-видимому, представляло собой уже

освоенный путешественниками маршрут – К. Случевский, например, отмечает его в книге «По Северу России»: *За Ревелем следовали Гапсаль, известный своими морскими купаниями <...> и Пернов* (Случевский 1888: 5).

О том, что отношение поэта к Латвии и Либаве – в особенности – складывалось в самостоятельную лирическую тему, можно судить по стихам, в которых на первое место выходит не упорядоченное рекреационное пространство, а исключительно *нетронутая, первозданная, дикая* природа (такими эпитетами обычно сопровождается описание узкой песчаной косы, отделяющей Либавский залив от Балтийского моря, где расположен город). По-видимому Яхонтов принадлежал к числу поэтов, чье чувство природы, поверяемое философией Гете и Шиллера (Вершинина 2013), формировалось в курортной среде как *изначально* природной – природа сама по себе стала предметом его латвийской поэзии, которая в этом отношении может служить своего рода уникальной литературной меморией.

Можно считать установленным, что именно во время пребывания в Латвии в 1857 году было написано стихотворение «Либава» (датировано 28 июня), в связи с которым современный исследователь справедливо замечает: *Таким писателем записал и дает нам увидеть пейзаж Лиенау 19 века – с морем и кораблями, с покоем и зеленью* (Ivanova 2014: 12).

Либава

*Привольно здесь! Зеленые ковры
Раскинулись широко предо мною,
Вот скоро и песчаные бугры,
Поросшие высокою травюю;
За ними – море: здесь его предел.
Но мирно в берегах оно почило,
Песчаный склон далеко обмелел,
Легла волна и отдыхает сила.
Туда, туда! К знакомым берегам,
В средину очарованного круга!
Взгляну ль назад – незримый фимиам
Приносится от скошенного луга;
Там – легкий пар поднялся от земли,
Щебечут птички, весело порхая,
Там – в гавани толпятся корабли,
Там – город просыпается вдали,
Весь в зелени роскошной утопая.
А впереди – торжественный покой!
Как искрами, горят струи морские
И облака – туманною грядой
Встают из вод, как горы снеговые;
Как звездочки над морем голубым*

*Летают чайки белыми стадами
И, в утреннем тумане недвижим,
Вдали корабль чуть виден над водами.
Как призрак вод, объятый тихим сном,
Навеянным волшебника рукою,
Один он там, в пространстве неземном,
Как будто между небом и землею. (Рукопись 3)*

Сопоставление дат показывает, что уже цитировавшееся письмо к родителям было написано десятью днями позже, когда поэт еще оставался в Латвии.

Для своего единственного поэтического сборника, увидевшего свет в 1884 году, Яхонтов переработал стихотворение «Либава», включив его без заглавия в поэтическую дилогию «На берегу моря!» и сохранив отдельные строки и дату «1857». В первом из двух стихотворений еще сильнее, чем в «Либаве», выражен дух умиротворения – при ясном понимании жизненной диалектики, предполагающей (как, очевидно, и в литературном образчике, которым стала элегия В. А. Жуковского «Море»), скрытую силу в *опочившей* стихии, бурю под *дремлющей волной*, а за тихой *отмелью* – нарастающий шум прибоя:

*Над морем тихий ангел пролетел,
Торжественно стихия опочила,
Песчаный склон далеко обмелел,
Легла волна и – отдыхает сила.
Но жизнь кипит под дремлющей волной,
Но искрами горят струи живые
И облака белеющей грядой
Встают из вод, как горы снеговые.
Как звездочки, под небом голубым
Мелькают чайки белыми стадами,
И с парусом, как будто недвижим,
Вдали корабль чуть виден над водами.
Не Дух ли моря встал из глубины?
Не призрак ли, обвитый пеленою,
В немую даль неведомой страны
Плывет один, меж небом и землею? (Яхонтов 1884: 53)*

Второе стихотворение цикла должно было показать море с прямо противоположной стороны и быть контрастным относительно первого поэтического текста. Здесь не чуждое Яхонтову романтическое мироощущение подкреплялось иным обликом моря – бурного, встревоженного, подавляющего человеческий дух властью стихий. Стихотворение, имеющее в рукописи заглавие «Море» и датированное «1857 г.», отражает несомненное влияние Г.Гейне. (О факторе влияний в поэтической биографии Яхонтова писал рецензент «Отечественных записок», полагая их смену, наряду с чередованием

эстетических предпочтений, неизбежной составляющей образа второстепенного поэта: *в начале пятидесятых годов он, как водится, воспевал «ее», «зарю», «море» и т. п., в шестидесятых годах переводил Гейне, а в семидесятых и в восьмидесятых – обратился к народу* (Отечественные записки 1884: 74.)

Однако, если философскую основу стихотворений вряд ли можно считать оригинальной, то запечатленные в них картины моря и побережья Балтии, передача настроений лирического героя, созерцающего мир вокруг себя, несут впечатление переживаемой самим поэтом, неповторимой минуты. Прикрепленность второго стихотворения цикла к новой редакции «Либавы» свидетельствует о том, что оно было написано в то же время и в том же месте, где поэт подолгу мог наблюдать морской простор в его разных, постоянно меняющихся фазах и состояниях.

Яхонтов поэтически описывал берег, о котором в словарной статье «Курляндская губерния» сообщалось, что он *низмен и <...> малоизвилист, недоступен для кораблей на протяжении 16 в. [верст – N. V.], в море вследствие тянущихся, параллельно берегу, в три ряда, отмелей, изменяющих свое положение, так как они состоят из наносных песков <...> Ветер, господствующий на побережье Курляндии, отнесен здесь к разряду «бурных и продолжительных»* (Брокгауз, Ефрон 1896, XVII: 83).

В стихотворении Яхонтова описание неприветливого, холодного моря выражено точным и лаконичным стилем:

*Ветер; на море – волненье,
Берег – песчан и отлог,
Нет ни жилья, ни растенья;
Небо, вода и песок...
Мох от прибоя широко
Черной лежит полосой,
Прядают волны высоко,
Рушатся круто стеной.
С плеском лобзаний холодных,
В белых покровах, – к земле
Нимфы чертогов подводных,
Мнится, плывут в полумгле... (Яхонтов 1884: 53–54)*

Возвращение в Либаву в 1860 году, на пути из заграничного путешествия, отмечено стихотворением «Опять у моря», также включенным в сборник 1884 году. В жанровом отношении это элегия, скорее, воспринимаемая в контексте поэзии первой трети XIX века. Яхонтов, не только поэт, но и переводчик, по его собственному признанию, был *богат <...> сокровищем чужим* (Светоч 1860: 6) – в данном случае ему наиболее близок язык романтической лирики в духе элегий В. А. Жуковского и Н. М. Языкова. Пейзаж Либавы вытеснен погруженностью в предощущение *неумолимого чего-то*, но при этом узнаваем – прежде всего, потому, что это уже четвертое

по счету латвийское стихотворение Яхонтова. Выстроенные последовательно, они образуют лирический цикл:

*За валом вал ко мне бежит...
 Все те же чары, та же сила –
 Жизнь, бесконечность и могила!
 Неосязаемый магнит!
 На берегу песчаном стоя,
 Весь полон безотчетных дум,
 Все слушал бы немолчный шум
 Белоголового прибоя.
 В необозримой ширине,
 В неизмеримой глубине
 Неумолимое есть что-то
 И роковое... Как во сне,
 Бежать хотелось бы чего-то...
 Но к морю мой прикован взгляд,
 Тревогой смутной мысли полны
 И без конца, за рядом ряд,
 Ко мне, шумя, несутся волны... (Яхонтов 1884: 173)*

В этот цикл правомерно следует включить и стихотворение «Безветрие» (1860), имеющее, в целом, аллегорический характер, но открывающееся знакомым морским пейзажем:

*Широко спит морская глубина,
 И одинок в равнинах океана
 Стоит корабль, как призрак великана;
 В пучине тень его отражена.
 Недвижим он средь неподвижной влаги;
 Как саваны, повисли паруса,
 Вкруг мачт его пестро обвились флаги,
 Заволокло туманом небеса. (Яхонтов 1884: 86)*

Преданность Яхонтова месту, которое он узнал и полюбил в молодости, конечно, не зависела от процветания Либавы как модного курорта. Еще при жизни Яхонтова Либава стала терять былую привлекательность для приезжающих, что отмечается в статистике начала 1890 годов: *В качестве курорта значение Л[ибавы] падает с каждым годом, несмотря на прекрасный кургауз, хороший берег и слабый прибой. Еще в 1871–84 г. число приезжавших на купанье бывало от 1500–2000 чел., в настоящее время оно едва достигает 500* (Брокгауз, Ефрон 1896, XVIIa: 629).

Судя по письмам из Риги сестре, М. Н. Сорокиной, датируемым концом 80 годов, Яхонтов и в это время продолжал бывать в Курляндии. Вплоть до смерти (в 1887 г.) продолжала лечиться на морских курортах Курляндской и Эстляндской губерний А. Н. Яхонтова. Можно предположить, что, переводя

Гейне, поэт представлял окрестности, много раз созерцаемые им в реальности и связанные с Латвией:

*Я сидел, одинок и задумчив,
На песчаном морском берегу;
Солнце ниже склонялось, на море
Полосами бросая лучи,
И седые, далекие волны,
Шумно пенясь, все ближе ко мне
Приступали, гонимы приливом... («Из Гейне», 1872,
Яхонтов 1884: 186)*

ЛИТЕРАТУРА

- Ivanova, Laimdota (2014). Turp, turp, uz pazīstamiem krastiem! *Kurzemes Vārds*, 224 (7119).
- Архив А. Н. Яхонтова. РО ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Ф. 354.
- Брокгауз, Ефрон – *Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона* (1896). С.-Петербург: Типо-Литография И. А. Ефрона.
- Вершинина, Наталья (2011). «Безупречный рыцарь» нового времени Александр Николаевич Яхонтов: монография. Псков: ЛОГОС Плюс.
- Вершинина, Наталья (2013). Гете в прочтении А. Н. Яхонтова. *Вестник Псковского государственного университета*, 3. Псков. 91–99.
- Кошелев, А. И. (1884). *Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883)*. Берлин. http://az.lib.ru/k/koshelew_a_i/text_1884_zapiski_kosheleva.shtml, см. 12.12.2014.
- Некролог А. Н. Яхонтова (1890). *Исторический вестник*, 12. 855–856.
- Отечественные записки* (1884). 1 (Январь). Т. ССLXVII. Отд. II. Современное обозрение. Б. п. 72–75.
- Рукопись. *Стихотворения А. Яхонтова*, 3. ПГИАХМЗ. ОР и РК. Ф. 881 (Яхонтов А. Н.). ОФ 16333 (14).
- Светоч* (1860). Петербург. Кн. VI.
- [Семевский, Михаил] (ред., 1890). Александр Николаевич Яхонтов (1820–1890) 12 октября. *Русская старина*. Т. LXVIII, 12. 691–702.
- Случевский, Константин (1888). *По Северу России. Балтийская сторона*. Путешествие Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1886 и 1887 гг. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Гоппе.
- Строганов, Михаил (2010). Курорт в жизни человека. Курорт в жизни человечества. Вместо предисловия. *Курорт в русской культуре. К 200-летию Андреапольских минеральных вод: Статьи и материалы*. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей. Тверь: Изд-во М. Батасовой. 5–12.
- Яхонтов, Александр (1884). *Стихотворения*. Санкт-Петербург.